Герои из семейного альбома.

Я долго думала, о ком бы мне написать. Тема эта далеко не простая. И вот, совсем случайно, вспомнилось: май 22- го года, мы вернулись из эвакуации, приводим в порядок повреждённое жильё бабушки и дедушки. Среди разбросанных книг наткнулась на семейный альбом. Старый-престарый, со смешной плюшевой обложкой, просто музейный экспонат. Работа остановилась, и пошло погружение в прошлое. Гидами были дедушка и бабушка. Фото, конечно, чёрно-белые, но их рассказы оживили и окрасили то время и ту жизнь. Вспомнив это, я ясно поняла, о ком и о чём хочу написать. Мои предки, которых я не видела, слышала только обрывки фраз о них – это и есть настоящие герои. Альбом, как документальный фильм, представил мне эту историю героизма.

Вот на фото прапрабабушка Ирина Игнатьевна Жерновая. Перед Отечественной войной она с двумя дочками 10-ти и12-ти лет перебралась в Мариуполь с Кубани. Не став дожидаться приезда мужа, сама занялась постройкой дома. Прапрабабушка умела всё: от готовки до стройки. Войну они встретили уже в своей хате, саманной, с крохотными оконцами и доливкой вместо деревянного пола.

Лишения войны не сделали чёрствым её сердце. Она, вместе со старшей дочерью Александрой, рискуя жизнью, перебрасывала через ограждение хлеб нашим пленным. Их в зверских условиях содержали в лагере на месте бывшей фабрики-кухни. Отдавали не лишнее, а последнее. По-другому не могли.

Однажды, среди ночи, кто-то тихо постучал в окошко. Это был раненый боец. Ночью смог добраться до жилья, где ему открыли дверь. И врачевать, и тайны хранить, – всё умела эта женщина. Выходила, рискуя не только своей жизнью, но и жизнью своих девочек. Когда раненый окреп, отдала ему одежду своего мужа Терентия и, сунув за пазуху сухари и пару луковиц, перекрестила перед опасной дорогой.

О её подвиге соседи узнали только тогда, когда наши войска освободили Мариуполь. Спасённый боец забежал на несколько минут с подарком и сказал: "Мать, твои добрые руки выходили меня, а под твоим крестом смог добраться до своих!" Эти слова прапрабабушка с гордостью повторяла не раз, и в семейных легендах они сохранились дословно.

Мой прадед, Рябцев Михаил, приписал себе один год и в 44-ом ушёл на войну. Вернулся только через семь лет. Родина нуждалась в защитниках.

Другой мой прадед, Кошанский Николай, во время оккупации был схвачен румынским патрулём. Бежал из плена, скрывался в камышах у реки, простуженный, голодный. С наступающими частями Красной армии ушёл на войну и был достоин тех наград, что выпали на его солдатскую долю.

В памятные даты часто вспоминают имена и фамилии героев, истории их подвигов. Честь им и Слава! Но, кроме них, у меня теперь появились и свои: близкие, понятные, родные. Герои из семейного альбома.